

которых была связана с императорским двором, находилась под его покровительством и, как показывает эдикт Валента от 364 г., сильно злоупотребляла своими привилегиями¹¹⁹. Кроме того, по-видимому, в этих близлежащих к Константинополю районах особенно остро чувствовалась тяжелая рука византийской столичной администрации. Поэтому неудивительно, что «скорее, чем можно было ожидать», была захвачена Прокопием и «одна из сильнейших крепостей и многолюдный город» Никея и ряд других крупных городов¹²⁰. По-видимому, и здесь его поддержали работники государственных мастерских. Монетные дворы Гераклеи, Кизика и Никомидии стали чеканить монету для узурпатора¹²¹.

Узнав о продвижении Валента в Галатии, Прокопий с одним легионом и наспех собранным ополчением, которое Аммиан называет «смешанной толпой дезертиров» (*desertorum plebs promiscua*), поспешно выступил навстречу императору и вскоре, у Мигда на Сангарии, столкнулся с двумя передовыми легионами Валента, направленными для неожиданного нападения на лагерь Прокопия. И среди этих солдат оказалось множество недовольных «паннонским вырождением», как официально именовал Прокопий императора, и они без боя перешли под знамена узурпатора¹²².

Тем временем основные силы Валента, достигнув Никомидии, двинулись на осаду цитадели восставших в Малой Азии — Халкидона, а один из отрядов был отправлен для захвата Никеи. Однако осада Халкидона оказалась безуспешной. Население города выражало единодушную ненависть к Валенту, и «чрезвычайное упорство его защитников» заставило императора отказаться от продолжения осады¹²³. Его отступление было ускорено тем, что повстанцы, осажденные императорскими войсками в Никее, разгромив осаждавших, двинулись на помощь Халкидону, угрожая выйти в тыл армии Валента. В этих условиях последний вынужден был поспешить со снятием осады и «ускоренным маршем» отступить далеко в глубь Малой Азии, в Анкиру¹²⁴. Так благодаря поддержке населения, в том числе и горожан, в результате первой части кампании вся провинция Вифиния и половина Геллеспонта оказались под властью Прокопия. Вскоре ему удалось овладеть и остальной частью Геллеспонта.

Таковы были успехи Прокопия к зиме 365 г., когда наступил перерыв в военных действиях. Аммиан Марцеллин говорит о всеобщем сочувствии (*cunctorum assensio*) узурпатору в оставшихся под властью Валента провинциях, на которые «он мог беспрепятственно и свободно распространить свою власть»¹²⁵. Однако здесь-то, очевидно, в полной мере и сказалось то, что Прокопий был не вождем народного восстания, а обыкновенным узурпатором, использовавшим в своих целях народное недовольство, но боявшимся роста народного движения. Поэтому он искал поддержки не у народных масс восточных провинций, а у сочувствовавших ему куриальных кругов, и отказался от решительных действий. Он рассылал послания в города Азии, призывая их перейти на его сторону¹²⁶. Его сторонники из числа куриалов в это время активизировали свою деятельность даже в городах, весьма отдаленных от района восстания, в частности в Антиохии. Так, видного идеолога муниципальной аристократии и ревностного

¹¹⁹ Cod. Just., IV, 63, 1; Н. В. Пигулевская. Византия на путях в Индию. М.—Л., 1951, стр. 57—58.

¹²⁰ Amm. Marc., XXVI, 6, 9; 8, 1.

¹²¹ V. Grumel. Op. cit., p. 11.

¹²² Amm. Marc., XXVI, 7, 13—17.

¹²³ Amm. Marc., XXVI, 8, 3.

¹²⁴ Amm. Marc., XXVI, 8, 4.

¹²⁵ Amm. Marc., XXVI, 8, 14.

¹²⁶ Amm. Marc., XXVI, 8, 14.